

Конечно же, Линь Вэй Си улыбнулась, когда услышала это, играя с кристально чистыми белыми шахматными фигурами, которые источали слабое тепло в ее пальцах и спросила:

-Что это за игра? Никогда прежде о ней не слышала.

Нин Фу, прислуживавшая поодаль, ответила:

-Это новая игра, которую придумала супруга нашего шицзы. Это легко и интересно. Многим молодым господам и леди в герцогском особняке это нравится.

Линь Вэй Си улыбнулась и ничего не сказала. Увидев, что ее взгляд сосредоточен на шахматной фигуре, Гао Ран мягко добавила:

-Это - шахматы, сделанные из теплого нефрита. Всякий раз, когда их берут в руки, они светятся и источают тепло, это помогает здоровью.

Нин Фу подумала, что Линь Вэй Си не знает, что такое теплый нефрит, поэтому быстро добавила:

- Это необычный нефрит. Даже в столице его не продают массово, потому что его слишком трудно найти. Но для супруги шицзы это было обычное приданое.

-Нин Фу, - слегка упрекнула ее Гао Ран, - старшие дают большое приданое из любви, это сделала моя бабушка, потому что любит меня. Но почему твои слова звучат, как хвастовство?

Закончив говорить, Гао Ран посмотрела на Линь Вэй Си и немного смущенно кивнула:

-Пусть госпожа Линь посмеется. Госпожа Линь, пожалуйста, не берите в голову, бесценно ли это, непрактично ли - это просто вещь, которой я владею. Давайте сыграем в шахматы.

Линь Вэй Си посмотрела на шахматные фигуры в своей руке и многозначительно улыбнулась:

-Супруга шицзы, действительно, не имеет предрассудков.

Разве это так? Год назад - это были вещи Линь Вэй Си.

Раньше - это было приданое Линь Вэй Си, и служанка Гао Ран поспешно объяснила это Линь Вэй Си. Это было так нелепо, что ее разобрал смех.

Линь Вэй Си знала, что после ее смерти, приданое должно быть отдано особняку герцога Инго. В глубине души она даже смирилась с такой возможностью. Но, когда увидела, к чему это

привело, Линь Вэй Си обнаружила, что просто забыть обо всем, она не может.

Линь Вэй Си подняла глаза: не только эти шахматные фигуры перед ней, но и окружающие золотые и серебряные украшения, фарфор и даже мебель из сандалового дерева - все было знакомо.

Линь Вэй Си поспешно отвела взгляд, если бы она снова посмотрела туда, то пришла бы в ярость. Увидев застывшее лицо Линь Вэй Си, Гао Ран подумала, что та напугана богатством невестки. Она заглянула в свое сердце, милостиво улыбнулась и сказала:

-Эта Нин Фу всегда болтает без умолку, часто она просто говорит какую-то ерунду. Госпожа Линь не должна обижаться, у нее нет никаких дурных намерений.

-Если она не может контролировать свою болтовню, то она должна быть наказана. Если она так и не научится себя вести, то вы можете продать ее работоторговцу.

Линь Вэй Си поначалу чувствовала себя неловко, но, услышав слова Гао Ран, тут же взорвалась. Она нетерпеливо посмотрела на Гао Ран. Ее голос еще был слабым, но слова - неумолимыми.

-Горничная плохо дисциплинирована, и вам постоянно надо извиняться за нее перед другими. Почему я должна прощать вас? Если твоя собака кусает людей, разве тебе не нужно ее усыпить?

Вань Син хмыкнула, но поспешно сжала плечи и опустила голову, поймав взгляд госпожи. Тем не менее, можно было видеть, что ее плечи слегка дрожат.

Вань Син была куплена у чужих людей, поэтому в таких серьезных местах она вела себя хуже. Ван Юэ уже бывала в большом доме раньше, поэтому она была гораздо спокойнее Ван Син, даже если ей хотелось смеяться, она должна была сдерживаться.

Нин Фу была смущена словами Линь Вэй Си, а когда Ван Син рассмеялась позади, ее глаза сразу же покраснели. Нин Фу и другие служанки, доставшиеся в приданое, сердито смотрели на Линь Вэй Си. Гао Ран чувствовала себя втопанной в грязь, когда ее критиковали другие в присутствии множества слуг.

Кормилица Тао и еще несколько человек сердито смотрели на нее, Гао Ран оглянулась. Она прищурилась, но ее тон остался доброжелательным.

-Нин Фу прямолинейна, говорит только то, что у нее на уме, не так, как те люди, что кривят душой. Она не хотела сказать ничего дурного, боюсь, госпожа Линь неправильно ее поняла.

-Что это значит, шицзы-консорт? Вы имеете в виду: быть откровенным, чтобы не было злобы? Я

тоже очень прямолинейна, шицзы-консорт, разве вы не счастливы? Более того, кто же это, по-вашему, шицзы-консорт, кривит душой?

Линь Вэй Си не стала дожидаться, пока Гао Ран ответит, в это время во дворе стало необыкновенно тихо. Линь Вэй Си на мгновение замолчала, внезапно насторожившись.

Гао Ран, эта вялая особа, снова проявила свое умение! Линь Вэй Си всегда была такой до своего перерождения. Было очевидно, что слова ее собеседницы имели смысл. Спровоцировав гнев Линь Вэй Си, Гао Ран начала притворяться глупой и обиженной. В это время всегда случалось так, что мимо проходили кто-то старший или братья!

Линь Вэй Си почувствовала, что задыхается, и, обернувшись, увидела стоящего неподалеку Гу Чэн Яо. Что еще хуже, Гу Хуэй Янь тоже стоял рядом с ним.

В это время Гао Ран уже встала и любезно поклонилась Гу Хуэй Яню и Гу Чэн Яо. Она казалась мягкой и великодушной, в то время, как Линь Вэй Си выглядела агрессивной и, казалось, не могла распознать добрые намерения других людей.

Линь Вэй Си холодно встала и поздоровалась. Она была так зла, что готова была взорваться. Гу Чэн Яо продолжал хмуриться, но старался терпеть Линь Вэй Си, поскольку она была гостьей.

По сравнению с несчастным Гу Чэн Яо, лицо Гу Хуэй Яня было гораздо спокойнее, вообще невозможно было догадаться, о чем он думает. Гу Хуэй Янь подошел поближе, и служанки с обеих сторон расступились. Линь Вэй Си и Гао Ран склонили головы и тихо сказали:

-Вангье.

Гу Хуэй Янь бросил взгляд через шахматную доску, не выказывая ни радости, ни гнева, только небрежно спросил:

-Вы играете в шахматы?

Гао Ран поспешно заговорила:

-Да. Эта невестка часто играет дома с моими братьями и сестрами в шахматы нового стиля. Я говорила о новом стиле игры с госпожой Линь и не заметила прихода вангье и шицзы. Пожалуйста, вангье, простите меня.

Линь Вэй Си мысленно фыркнула. Она не могла счесть сцен, подобных этой, которые уже видела. Гао Ран сказала, что все дело в шахматах, в результате репутация Линь Вэй Си, которая создавала проблемы без причины и не знала, что хорошо, а что плохо, стала менее прочной.

Гу Хуэй Янь вел себя так, словно верил, что Гао Ран и Линь Вэй Си говорили о шахматах. Он улыбнулся и спросил:

-Я не знаю, как играть в шахматы нового стиля. На что это похоже?

Гао Ран снова повторила об игре в гомоку. Гу Хуэй Янь улыбнулся, услышав это, в его глазах появился интерес:

-Первый игрок, у которого пять фигур выстроились в линию, выигрывает. Новая игра.

- Пусть мой отец посмеется, - Гао Ран поджала губы и усмехнулась, а нянюшка Тао рядом с ней тут же добавила:

-Вангье, наша госпожа сама придумала гомоку.

Улыбка в глазах Гу Хуэй Яня стала еще заметнее:

-Какая редкость. Поскольку вы обе хотите поиграть, нет никакой необходимости откладывать, просто продолжайте.

<http://tl.rulate.ru/book/45860/1370157>